

Лорен Софи

17.9.94.

ЗВЕЗДЫ ГАСНУТ И НЕ ГАСНУТ

Известия. 1994 - 17 сент. - с. 3.

Брижит Бардо и Софи Лорен исполняется шестьдесят

Александр ШАЛЬНЕВ, «Известия»

Не верьте расхожей присказке, будто вам столько лет, сколько вы в себе их чувствуете. Куда точнее будет другое: вам столько лет, на сколько вы выглядите.

Софи Лорен и Брижит Бардо в этом месяце исполняется шестьдесят. Никто не поверит, взглянув на Лорен, что у нее за плечами, соблазнительными изящной покатостью, — почти вечность. Женская вечность.

Посмотрев на Бардо, всякий произнесет со вздохом горечи и сожаления: видны года-то, еще как видны.

У французенки есть этому объяснение: «У меня морщины, потому как я не делала себе подтяжек. Я не веду борьбу с тем, что естественно, природно. Просто надо смириться с теми переменами, что несет с собой время».

минаний. С 1953 года мы снимались с ним вместе двенадцать раз. Предпоследний раз — пятнадцать лет назад, у Лины Вертмюллер в «Кровавом акте». И вот — снова вместе в Париже. Мы просто были в восторге от того, что опять работаем вместе, в партнерстве, испытанном временем.

Многие женщины, в особенности те, кто достиг «определенного возраста», спрашивают, есть ли у меня какой-то особый сек-

жаются, когда узнают, что каждый день на протяжении по меньшей мере последних тридцати лет, я сорок минут — и ни минутой меньше — занимаюсь гимнастикой. Утром я просыпаюсь рано — в пять тридцать, в шесть. Отведав кофе, ставлю кассету, ложусь на мат и — сорок минут гимнастики.

Но если, дорогие мои подруги «определенного возраста», вы и вправду не можете подготовить для себя коротенькую программу занятий гимнастикой, есть другой способ держать себя в форме: ходьба. Ходите по меньшей мере час на открытом воздухе по дватри километра. Ведь это можно даже сочетать с походами по магазинам.

Когда ты на воздухе, неизбежно возникает вопрос: а как быть с солнечными лучами? Хороши они или же вредны для кожи, которая уже немолода? Медики, безусловно, не одобряют моего поистине языческого обожания солнца. Я могу загорать по четыре-пять часов в день. Но должна заметить: никогда я не появляюсь на солнце, не покрыв щедро кожу защитными кремами.

Еда — еще один враг. Увы, те ограничения, которым я подвергаю себя сегодня, так резко контрастируют с той радостной жадностью, с какой поглощала я еду прежде. Мои ужины теперь сведены к стакану молока и паре тостов, на обед же я выбираю себе макаронные блюда, отдавая предпочтение тем, в которых много помидоров.

Я не пытаюсь представить вам нечто вроде учебника. Но напоследок поделюсь рекомендацией. Трех врагов должна избегать женщина, достигшая зрелости: зависти, вульгарности, злобы. Три дьявола эти поедом едят вашу душу. Пусть любовь будет той единственной божественной силой, что несет нас вперед.

БРИЖИТ БАРДО:

— Каким ребенком были вы?
— Мечтательной девочкой. Я такой и осталась. Люблю сказки про фей, люблю Белоснежку и все диснеевские мультяшки.

— Каков ваш гороскоп?
— Я — Весы. У нас вкус к гармонии и чувство справедливости. Но я больше ощущаю себя Стрельцом, твердо стоящим на этой земле, с бойцовским духом. Образ Стрельца, чья стрела устремлена высоко в небо, как раз по мне.

— Что значит для вас Сен-Тропе?
— У меня тут два дома. И главное, тут похоронены мои родители. Когда-то это было тихим, спокойным, уютным местом. А теперь это просто какой-то цирк, грязная деревушка с претензиями. Я решила уехать отсюда.

— Кого вы любите?
— Я люблю людей, которые любят жизнь, люблю ветер, деревня, сельскую местность.

— В какой эпохе вы хотели бы жить?
— Только не в нынешней. Я бы предпочла жить в конце прошлого столетия или в начале нынешнего, а еще лучше в восемнадцатом веке или же в средние века. Терпеть не могу настоящее. У меня в доме газовая лампа, огонь в камине и классическая музыка, в общем, такая атмосфера, которая была бы столетие назад.

— Что вы не принимаете в нынешней эпохе?
— Мы летим вниз, все рушится, живем в то время, которое лишено загадочности, нами движет жа-

жда выгоды. Нет больше романтики, все, о чем говорят по телевизору, это только о презервативах. Но скромность — это составной элемент загадочности, а таинственность, непознанность — необходимый элемент бытия.

— У вас плохое мнение о телевидении?

— Оно стало просто жалким. А на каком ужасном языке говорят ведущие! У меня такое впечатление, будто я являюсь свидетелем полного затгнивания. Или же я просто старею.

— Как относились вы к своей известности и славе?

— Отвратительно. Многие думали, будто я веду роскошную жизнь, хотя на самом деле она была нестерпимой. Популярность превратила меня в узника. Я не могла позволить себе делать самые простые вещи в этой жизни. Я не могла сесть в метро и отправиться в галерею или же купить мороженое на улице.

— Какой видит себя сегодня Брижит Бардо?

— Мне больше неинтересно являть себя миру. Я не хочу стареть и предпочла бы оставить о себе красивое воспоминание. Тем не менее против природы я не иду, подтяжек не делала.

— Вы религиозны?

— У меня есть дома маленькая часовенка, куда я бегу всякий раз, как начинает возникать какая-нибудь проблема. Я уверена, что дева Мария хранит меня.

— Ваш девиз?

— Это максима Ларошфуко: «Можно быть удачливым в жизни, а можно, чтобы вся жизнь удалась».

— Вам нравится путешествовать?

— Ненавижу путешествовать. Я чувствую себя спокойно только дома, со своими книгами, своими животными, со своей умиротворенностью. Вот почему у меня несколько домов. А потом — я живу, как селянка, и к тому же отлично готовлю вегетарианскую пищу.

— Что вас возмущает?

— Я никогда не слышала, чтобы политик говорил о чем-либо конкретном в отношении других. Все только «мне, мне, мне». И меня корбит, что за животными не признают даже самого элементарного достоинства. По французским законам животные — это часть мебели. Когда крадут кошку или собаку, это по закону все равно что украсть шкаф или трюмо.

— Ваши любимые творцы?

— Брюгель-младший, Моцарт, а среди писателей — Древерман, германский философ и теолог. Обожаю Конрада Лоренца; итальянский концерт для флейты Карла-Марии фон Вебера, концерт, звучащий, словно пение птиц.

— Вы сожалеете о чем-нибудь?

— Все, что случилось в моей жизни, случилось в хороший момент. Все, что произошло, как раз и сделало меня такой, какая я есть сегодня. Даже все плохое, что я претерпела, имело позитивный эффект: придало мне твердости.

— Самые замечательные события в вашей жизни?

— Встреча с Бернаром, моим нынешним мужем, стерла все, что происходило в моей жизни прежде. Жизнь моя началась 7 июня 1992 года. Мое прошлое как актрисы, все мое прошлое просто было сметено, словно по волшебству. До Бернара я была одна семья лет, пребывала в отчаянии, мне казалось, я так и умру одна.

ЛОНДОН.

Итальянка про косметические операции — ни слова. Зато говорит о другом: о правильном питании, о физическим упражнениях, о своей увлеченности природой, о сыновьях своих.

Послушаем, что сказали читателям лондонского журнала «Хэллоу» Софи Лорен и Брижит Бардо. Одна по случаю своего шестидесятилетия написала в редакцию подробное письмо. Вторая дала интервью, событие редчайшее.

СОФИ ЛОРЕН:

Мне как-то приснился сон, будто мне исполнилось сто лет. Торжества были фантастическими, собралось полно друзей, кругом цветы, обожание... Но неопишемые эти моменты счастья вдруг пропали бесследно, растворились. Я проснулась, ворочаясь и сжимаясь в постели, перепуганная до ужаса, дыхание сдвоенное. Я закричала. А потом вспомнила, что мне на сорок лет меньше той, которую я увидела во сне. Это было ошеломительное ощущение.

Мое самое большое подспорье в жизни — мои дети. Тем женщинам, которые не познали материнства, трудно, наверное, понять желание, потребность обеспечить свою вечность новой жизнью, зеркально похожей на твою собственную. Не поймите меня превратно: я не пытаюсь доказывать, что, не испытыв материнства, женщины смотрят на убегающие свои годы как на несчастье. Но факт остается фактом: в радости или в боли, в успехе или неудаче женщина-мать с мужеством куда большим отвечает на вызов, который бросают ей годы.

В минувшем мае я была в Париже на съемках фильма Роберта Альтмана, но ничто, ровно ничто на этом свете не могло помешать мне сорваться со съемок и полететь в Лос-Анджелес, дабы быть на церемонии окончания колледжа моими сыновьями — Эдуардо и Карло-младшего.

...И в работе своей я считаю себя счастливой. Последний фильм Альтмана значил для меня воссоединение с самым дорогим из моих коллег — с Марчелло Мاستроянни. Так много воспоминаний, так много счастливых воспо-

рет, не известный никому эликсир, который позволяет мне хранить себя. Я признательна за те комплименты, которые делают мне на этот счет, но должна разочаровать женщин. Если бы и вправду существовал эликсир молодости, доктору Фаусту не надо было бы продавать свою душу Мефистофелю.

Десять лет назад, работая над своей книгой «Женщины и красота», я отправилась в Лувр, взглянуть на Мону Лизу Леонардо. Почему, подумала я про себя, мы так поражены ею? Ведь она же не отвечает обычным нашим представлениям о красоте. Какое вдохновение скрывает ее загадочная, волнующая улыбка? И вдруг мне стало ясно, в чем суть того, чем отметил художник свое творение, каков источник знаменитой этой улыбки. СПОКОЙСТВИЕ.

Мона Лиза — это женщина, которая обладает самым ценным, какое есть в мире, познанием — познанием самой себя. Никакая красота не может конкурировать с красотой самопознания или спокойствия, проистекающего из спокойствия себя такой, какая ты есть.

Что еще поддерживает нас, когда мы стареем? Физические упражнения. В списке своих приоритетов я бы поставила это на первое место. Многие мои знакомые и даже журналисты просто пора-